

***

Вэнь Тинъянь не стал оспаривать решение Ин Чжи, но никак не ожидал, что и ему самому выделят место для участия в состязании.

Об этом он узнал лишь несколько дней спустя, когда после полудня бессмертный журавль секты доставил ему нефритовую табличку участника.

Тогда же выяснилось, что изначально глава секты и старейшины хотели поговорить и с ним, но Ин Чжи решительно воспротивился тому, чтобы его будили. Вероятно, отчасти из-за этого они и продержали юношу у себя почти целый день.

Они провели на Пике Пилюль всего два дня. На третий их навестила Цянь Хун и сообщила, что подопечные могут возвращаться в свои покои для дальнейшего восстановления.

Вернувшись в привычную обстановку, без постоянно сменяемых благовоний из духовных трав, их духовная сила восстанавливалась заметно медленнее. Но в знакомом месте было всё же несравненно уютнее.

Проведя в своих покоях ещё несколько дней, Вэнь Тинъянь наконец полностью восстановил силы. А сразу за этим последовало время великого состязания за место в Небесном списке.

Небесный список, как следовало из названия, представлял собой рейтинг молодых и талантливых заклинателей, и состязания за право в него войти проводились раз в три года. Место проведения каждый раз менялось, переходя от одной великой секты к другой. Прошрое мероприятие принимала Секта Юншу, в этот раз очередь дошла до Секты Линъюнь.

Участие в нынешнем состязании ставило их в несколько невыгодное положение, поскольку среди всех претендентов они были одними из самых молодых. А в мире совершенствующихся возраст чаще всего был неразрывно связан с уровнем развития и опытом.

Их лет вполне хватило бы, чтобы принять участие в следующем состязании, и было совершенно непонятно, почему глава секты так настаивал на выступлении именно сейчас. Впрочем, стоило ученикам вспомнить, как в Городе Девяти слоёв эти двое сообща одолели демона стадии Зарождающейся Души, как мысль о том, что они могут занять первое место, уже не казалась невозможной.

От каждой организации в состязании участвовало не так много людей, однако, когда пришло время отправляться, бессмертный челн был забит до отказа. Большинство летели лишь для того, чтобы понаблюдать и поучиться, ведь такое событие в мире совершенствующихся никак нельзя было пропустить.

Вэнь Тинъянь заметил в толпе множество знакомых лиц и вдруг почувствовал, что путешествие будет не из лёгких. К счастью, для участников на бессмертном челне были предусмотрены отдельные каюты, где их никто не мог потревожить.

Всю дорогу Тинъянь не выходил из своего помещения. Ин Чжи, находившийся рядом, был тих, даже слишком. Когда юноша наконец заметил неладное и повернулся, то обнаружил, что спутник, прислонившись к его плечу, спит.

Даже во сне он старался не давить на Вэнь Тинъяня, его вес почти не ощущался. Лишь невесомые пряди волос скользили по плечу.

Вэнь Тинъянь посмотрел на его сомкнутые веки и отложил в сторону талисман, который расписывал. Он поднял руку и, подражая недавнему жесту Ин Чжи, легонько коснулся его прямых ресниц.

«Ничего особенного»

Он так и не понял, почему тогда Ин Чжи ни с того ни с сего потянулся к его ресницам. Размышляя об этом, он коснулся их ещё несколько раз.

Даже когда они прибыли к месту назначения, спутник всё так же спал, уткнувшись в его шею, и никак не реагировал. Вэнь Тинъянь не знал, чем тот занимался прошлой ночью, чтобы уснуть прямо на бессмертном челне. В конце концов, ему пришлось позвать Ин Чжи по имени, и только тогда тот проснулся.

***

У подножия горы, где располагалась Секта Линъюнь, народу было ещё больше, чем в том городе перед их вступительными испытаниями. Все они прибыли ради Небесного списка.

Местные торговцы прекрасно понимали причину такого наплыва людей и, продавая свой товар, любили перекинуться парой слов. Заметив у кого-нибудь нефритовую табличку, они непременно желали гостю занять высокое место.

Более того, казалось, все местные книги и истории вращались исключительно вокруг предстоящего события. Если в лавках Города Девяти слоёв ещё можно было найти что-то о местных обычаях, то здесь всё сводилось к чистым сплетням. От анализа силы различных организаций до обсуждений, кто из молодых заклинателей одержит победу.

Например, сейчас Вэнь Тинъянь держал в руках сборник со сведениями о главных претендентах на победу. По словам продавца, это был настоящий бестселлер. Поскольку книга продавалась у подножия горы Линъюнь, авторы не могли не оказать уважения местной секте, поэтому открывал список её самый выдающийся ученик.

Юноша пролистал несколько страниц. Перечень был довольно длинным, и всё было изложено весьма убедительно, с упоминанием достижений и уровня развития каждого. Пролистав ещё немного, он наткнулся на знакомое имя — Ин Чжи.

В отличие от других, чьи заслуги были расписаны на нескольких листах, у того их было всего две: победа на вступительных испытаниях и убийство демона стадии Зарождающейся Души в Городе Девяти слоёв. Последнее событие произошло всего несколько дней назад, и о нём мало кто должен был знать.

Непонятно, откуда у автора были такие источники информации, что он сумел так быстро включить это в текст.

Вэнь Тинъянь мог представить, сколько лишнего внимания привлечёт этот список к его спутнику. Впрочем, Ин Чжи стоял рядом, обнимая свой меч, и выглядел совершенно безразличным, так что Тинъянь решил не беспокоиться.

Он отдал за книгу несколько медных монет и бросил её в руки Ин Чжи. Тот инстинктивно поймал летящий предмет.

Не успел он и слова сказать, как Вэнь Тинъянь подошёл ближе и тихо произнёс:

— Ты же собирался стать первым. Изучай противников.

Хотя Ин Чжи победил бы, даже не заглянув в неё. Юноша молча смотрел на него и лишь спустя мгновение ответил:

— Хорошо.

Они не стали надолго задерживаться внизу. Улицы смертных были похожи одна на другую. Немного прогулявшись, они направились к Секте Линъюнь.

У горных врат ученики проверили их личности и пропустили внутрь. Возвращая им таблички, один из них добавил:

— Поверните направо и пройдите пол-ли, затем идите прямо. Там будут жилые помещения. Можете занимать любую свободную комнату, по двое в каждой.

Поскольку в этом году их организация принимала состязание, они должны были бы оказать каждому гостю достойный приём. Но жилых помещений в Секте Линъюнь было ограниченное количество. Проблема заключалась в огромной толпе заклинателей, прибывших в качестве зрителей. Секта не могла просто отказать им в гостеприимстве. После долгих обсуждений было решено размещать всех по двое в комнате.

Вэнь Тинъяня это вполне устраивало. К тому же им с Ин Чжи было не привыкать делить одну постель. Принимая табличку, Тинъянь подумал, что всё будет как обычно.

...Как же он ошибался.

Состязание было назначено на завтра. Участникам предоставили жильё заранее, чтобы те могли отдохнуть. Днём Ин Чжи читал книгу и вёл себя как обычно. Но когда наступила ночь, и они легли в постель, его странности проявились. Он постоянно ворочался, то и дело нарушая тишину.

Хотя Вэнь Тинъянь и не спал, ему это всё равно мешало. В детстве он никогда не замечал за Ин Чжи такой привычки. Даже если тот не мог уснуть, он лежал совершенно неподвижно. Единственным объяснением было то, что юноша намеренно пытался привлечь внимание.

Наконец Вэнь Тинъянь не выдержал и, повернувшись, тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Увидев, что он отреагировал, Ин Чжи перестал ворочаться. Его голос прозвучал приглушённо:

— Кажется, я немного нервничаю, не могу уснуть.

«...»

Вэнь Тинъянь заподозрил, что спутник просто выспался на бессмертном челне и теперь решил помучить его. Он посмотрел Ин Чжи в глаза, затем снова зарылся лицом в одеяло и холодно произнёс:

— Не спится — иди медитируй на улицу.

Сказав это, он закрыл глаза, больше не обращая на него внимания. Ин Чжи ткнул его в плечо:

— Тинъянь?

Ответа не последовало. Тогда юноша, понизив голос, позвал снова:

— Братец?

В комнате слышалось лишь их дыхание. Вэнь Тинъянь молчал. Делать было нечего. Ин Чжи извлёк из глубин памяти ещё одно обращение:

— Тин-Тин.

...

На этот раз Вэнь Тинъянь наконец отреагировал. Он ущипнул Ин Чжи за щеку. В его голосе звучали непонятные нотки:

— Кажется, я слишком хорошо научил тебя, как со мной справляться.

Ин Чжи в темноте тихо рассмеялся.

***

Когда Вэнь Тинъянь только принёс его домой, они были похожи как две капли воды. Оба молчаливые. Разница была в том, что Тинъянь просто не любил говорить, а Ин Чжи никто не учил, поэтому он выговаривал слова с трудом.

Даже писать его пришлось учить Вэнь Тинъяню. К счастью, тот учился быстро, иначе с характером старшего обучение бы скоро прекратилось. Но иероглиф «янь» в имени Вэнь Тинъяня был для новичка слишком сложным. А Ин Чжи почему-то был одержим именно им.

Вэнь Тинъянь несколько дней подряд видел, как маленький комоч сидит во дворе и палочкой выводит на земле его имя. И это в то время, когда ребёнок ещё не умел писать даже собственное имя. Когда иероглиф был наконец аккуратно выведен на земле, Тинъянь, глядя на него, не мог понять, что чувствует. Потому что его самого никто этому не учил.

Научившись писать его имя, Ин Чжи быстро освоил и остальное, а вскоре нашёл себе новое занятие. Он ходил за Вэнь Тинъянем хвостом и повторял его имя. Но произношение было слишком медленным, а последний слог всегда срывался на шёпот. В ушах Вэнь Тинъяня это звучало так, будто за ним бегают «Тин-Тин».

Он несколько раз холодно поправлял его. Но Ин Чжи не сдавался. Вэнь Тинъянь, поняв, что поправлять бесполезно, в один из дней просто поднял на него глаза и тихо ответил:

— М-м.

***

Вэнь Тинъянь отпустил щеку Ин Чжи и сел.

— Чего ты хочешь?

Ин Чжи придвинулся ближе и с жалким видом проговорил:

— Расскажешь сказку на ночь?

«...»

Тинъянь вдруг пожалел, что вообще задал этот вопрос. Но в итоге он всё же зажёл свечу, взял со стола первую попавшуюся книгу и сел на край кровати.

Ин Чжи бросил взгляд на обложку: «Всеобщая история Срединных земель». Юноша на мгновение замер:

— Можно что-нибудь другое?

Вэнь Тинъянь уставился на него с таким видом, будто ещё одно слово — и он немедленно ляжет обратно. То, что он вообще встал посреди ночи, уже было большой уступкой. Ин Чжи сдался очень быстро:

— Мне всё равно.

Вэнь Тинъянь открыл первую страницу и начал читать. Его голос был холодным, как тающий снег, но в нём было что-то умиротворяющее. Даже такая скучная вещь, как «Всеобщая история Срединных земель», в его исполнении звучала приятно. Свеча отбрасывала тусклый свет, всё вокруг казалось нечётким. Ин Чжи, прислонившись к изголовью, наблюдал за ним.

Дочитав страницу, Вэнь Тинъянь бросил на него мимолётный взгляд. Он медленно читал, когда в его сознании вдруг раздался голос Системы.

[Что вы сейчас делали?] — её голос звучал немного странно.

Вэнь Тинъянь прервал чтение и мысленно ответил:

«Читаю»

[Я не об этом. Я не о том, что ты делаешь сейчас. Я о вас... то есть... ох...]

Она сама запуталась в своих словах и в итоге сдалась.

[Носитель, забудь, что я это сказала]

«...?»

Сказав это, Система исчезла, забыв о том, зачем появлялась. Она скрылась в глубинах его сознания, пытаясь разобраться в странном вопросе, а в её памяти снова и снова прокручивалась увиденная картина.

В тусклом свете свечи, вероятно, только Система видела всё отчётливо. В тот миг, когда Вэнь Тинъянь переворачивал страницу «Всеобщей истории Срединных земель», он лишь мельком взглянул на Ин Чжи.

А юноша, возможно, и сам не осознавал, что его взгляд всё это время был прикован к лицу Вэнь Тинъяня. Не осознавал, что в его глазах светилась улыбка.

<http://bllate.org/book/13470/1691718>